

Вместо ответа бабушка герцога громко щелкнула языком.

— Это отвратительно. Лучше бы ты осталась дома на чердаке.

Глаза Эвелин сузились.

— Совсем никакого прогресса.

Эвелин: «...»

— Даже если учесть, что это все, чему ты научилась, я не могу с этим смириться...

Даже если бы она надела розовые очки, было совершенно очевидно, что ей не нравилось ее окружение.

Однако у Эвелин не было причин слышать такие резкие слова от бабушки герцога.

Сделав шаг вперед, она холодно улыбнулась.

— Герцогиня.

Бабушка герцога подняла брови, словно по какой-то причине.

— Это моя кофейня, поэтому следите за своим языком.

— Что ты сказала?

В спонтанном протесте лицо бабушки герцога покраснело.

Но Эвелин невозмутимо продолжила:

— Да, как владелец этого бизнеса, я имею право сдерживать любого, кто совершает акты насилия, что психологического, что физического.

— Какое богохульство!..

Бабушка герцога расширила глаза.

Ее шокировало то, что отношение Эвелин изменилось, она была далеко не такой, как семь лет

назад.

— Когда я взяла деньги, брошенные на пол, я была послушной! — Но в отличие от того времени, Эвелин не упустила ни слова. — Раньше мне приходилось получать деньги за воспитание Бьянки, так что даже в этом случае...

В данном случае у Эвелин не было причин преклонять колени. Ошибку совершил другой человек.

— Никто не может говорить такие вещи про мою кофейню, — Поэтому Эвелин не отступила ни на шаг. — Я думаю, это достаточно веская причина, чтобы заявить о препятствовании бизнесу, если ты приходишь на место бизнеса человека и говоришь о том, чтобы его сократить.

— Ты хочешь сказать, что донесешь на меня?..

— А почему я не могу? — невозмутимо переспросила Эвелин.

— Герцог — высокопоставленный аристократ, но он не выше имперских законов, не так ли?

В сторону герцогской бабушки, у которой дрожали кончики губ, Эвелин сказала на высокой ноте:

— Как гость кофейни, наслаждайтесь спокойно кофе или уходите.

— Ты!..

— Если вы не можете принять эти два предложения, то у меня нет другого выбора, кроме как сообщить о вас в магистрат.

Эвелин с мрачным лицом посмотрела на бабушку герцога.

От злости герцогиня безжалостно кусала свои губы.

Но подтвердилось, что ситуация складывалась не в ее пользу. Она не могла ее переиграть и повышать голос на полную катушку, потому что клиенты кофейни обращали на нас внимание.

Герцогиня Нейдхарт была семьей высокого достоинства, семьей, которую называли престижной.

Если уж пойдёт слух, что старейшина такой семьи совершила злодеяния в кофейне...

— Это ведь ты первая не сдержала обещание, не так ли? — сказала герцогиня, едва сдерживая дрожь.

Эвелин непроизвольно нахмурила брови.

— Ты не сдержала обещание. Я вернусь через несколько минут, тогда и поговорим.

Герцогиня вышла из кофейни.

Конечно, извиняться перед гостями было обязанностью Эвелин.

— Простите, что доставила беспокойство.

Смущение гостей закончилось, когда они развернули по одному печенье, но сердце, бьющееся по собственному желанию, быстро не успокоилось.

Вернувшись на кухню, Эвелин прижала руки к груди.

«Она — бабушка герцога Нейдхарт. Не слишком ли я переборщила? Она ведь не собирается ничего делать за кулисами? Но я не трону деньги, которые положила в банк, так что стоит ли мне вернуть Бьянку в герцогство, если это действительно проблема?»

Голова девушки закружилась.

«Но Бьянки нет сейчас рядом... Я так рада этому».

Бьянка, должно быть, будет опустошена, если увидит, как ее мать громко ругается с другими.

Кроме того, все усложнится, если герцогиня увидит Бьянку и будет обсуждать ее рождение.

— Так что мне нужно прояснить свою линию поведения.

Эвелин была настроена очень решительно.

К четырем часам дня гости ушли.

В это же время герцогиня вошла в тихую кофейню. Бабушка герцога сморщила лицо и открыла рот:

— Ты знаешь, что это глубокое неуважение к человеку: заставлять ждать его на улице?

— Я уже говорила тебе, что не против, чтобы вы были гостем в кофейне, — спокойно ответила Эвелин.

Это было правдой. Эвелин дала выбор: можно уйти, а можно посидеть здесь и подождать.

Герцогиня, потеряв дар речи, закашляла. Бабушка герцога шагнула внутрь и села первой. Подбородком она указала на противоположное сиденье.

— Садись.

Эвелин: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/31758/1482908>